

Елена Лазарева О ТЕБЕ И ОБО МНЕ

КАК ДЛЯ СВОИХ

Весна... Мы с мужем в тот год решили провести майские праздники в родном Львове. Городе, где мы оба выросли и познакомились. В городе, где родился и прожил свои первые пять лет наш сын. В общем, в городе, наполненном самыми трогательными воспоминаниями в котором мы не были двадцать лет.

Раннее утро. За окном дождь. Типичная львовская погода. Мы выходим на платформу и оглядываемся в поисках Юры. Точнее, Юрия Сергеевича, двадцать лет проработавшем заместителем моей мамы и по совместительству моего крестного отца. Уже в поезде мы получили неожиданную эсэмэску от мамы: «Говорила с Юрой, он встретит вас завтра на вокзале, отвезет к Эльвире, у нее же и заночуете». Эльвира была дочкой маминой приятельницы, поэтому ночевка у нее не входила в наши планы, но раз так, можно и на гостинице сэкономить. Вероятно, мама договорилась с ней об этом, поэтому мы стоим на платформе и ждем Юру. Десять минут, двадцать... Я начинаю звонить, благо, номер его мобильного у

меня был. Глухо... Решили еще подождать. Через двадцать минут снова набираю его. Снова тишина. «Ладно, — говорит муж. — Ты хоть знаешь, где эта Эльвира живет? Доберемся маршруткой?». Маршруткой мы добрались. Но на подходе к дому неожиданно раздался звонок. Сонный голос Юрия Сергеевича поинтересовался, кто его беспокоил. Объяснила. «А-а-а, Леночка, ну что, Эльвира вас встретила?». «А разве не вы нас должны были встретить на вокзале?» — ошарашенно спросила я. «Мог бы и я, но Алла (это моя мама) мне ничего не сказала. Сообщила, что вы на майские будете во Львове и, вероятно, остановитесь у Эльвиры». Мы остановились у подъезда. «Вероятно». Значит, с Эльвирой может быть тот же вариант, что и с Юрой. Я взглянула на мужа и заметила, что он покатывается от тихого хохота. «Ну, это как всегда. Это в духе твоей мамы. Это — «как для своих», — выдал он.

«Как для своих»! Сколько раз мы сталкивались с этим многообещающим выражением! Первый раз сразу после свадьбы. Скромно отметив Рождество и одновременно официальное оформление своих отношений, мы решили провести зимний медовый месяц в карпатских горах. «Поезжайте к Светлане, — посоветовала мама. — Она — директор базы отдыха в районе Сокаля. Там и горы, и подъемники,

и экскурсии. Я ей позвоню». Мы, тогда еще студенты, конечно обрадовались. Стипендии и подработки составляли не очень большую сумму, а у родителей брать не хотелось. Свадьба и так опустошила их кошельки. Поэтому надеялись только на себя. Вечером сложили рюкзаки, утром сели в поезд, и на следующее утро были в Сокале. До базы отдыха добирались автобусом несколько часов, по дороге отмечая все убывающие горы, редяющие леса и все чаще появляющиеся иномарки. Наконец автобус остановился перед шикарным двухэтажным коттеджем. Вокруг — синие елочки, аккуратные, выложенные валунами пешеходные дорожки и никаких гор с подъемниками. Ладно, если Светлана приютит нас почти за так, будем каждый день добираться автобусом до ближайших гор, кататься там до упаду и вечером — обратно. Войдя в холл базы, мы слегка оробели от окружившей нас роскоши. Бархатные портьеры, дубовые антикварные столики, бархатные кушетки и диванчики с причудливо изогнутыми ножками. Такое и в музее не увидишь! А вот и сама хозяйка выплывает нам навстречу вся под стать обстановке. Глаза-изумруды, вишневые губы изогнуты в дежурной улыбке, волосы — золото — аккуратно зачесаны на одну сторону и вокруг — облако «Шанели № 5». С детства помню этот аромат.

«А-а-а, вот и молодожены! — протянула сладенько. — Ну что ж, молодые люди, у меня для вас и номерок недорогой имеется. Как для своих. Триста долларов всего!». «Это за месяц?» — вежливо поинтересовался муж. «Юморист! — рассмеялась Светлана, обнажив ряд неестественно белоснежных зубов. — За сутки, деточка. Триста долларов в сутки. Да, должна предупредить, питание в эту сумму не входит. Если договоритесь с нашей кухаркой, то за дополнительную плату она вам приготовит все, что пожелаете». «Извините, а сколько будет стоить один поход в ваш туалет? — так же вежливо спросил муж. — Мы ходим «на дорожку» потому что на проживание денег у нас не хватит». «Идите бесплатно. Вон туда», — сухо ответила хозяйка и махнула холеной рукой в левый угол. Что и говорить, за собранную нами сумму мы с мужем могли прожить лишь двое суток на этой роскошной базе! И то без питания! Поэтому мы засветло добрались до первого горного села и сняли комнату в доме одинокой старушки, которая радушно и совершенно бесплатно кормила нас каждый день свежееиспеченным хлебом с молоком и творогом, и еще сэкономил парочку сотен.

Второе «как для своих» настигло нас спустя десять лет. В то лето мы с маленьким Артемкой впервые отправились «за границу» в Черногорию. На вопрос «куда?» пожимали плечами. Прилетим

— там решим. Проедем вначале по побережью, посмотрим города. Где понравится — снимем жилье. Не проблема. Мы с мужем всегда были легки на подъем, и сын унаследовал от нас это качество. Он уже нетерпеливо перебирал пальчики, подсчитывая, сколько дней осталось до отъезда. Мальчишка просто сгорал от желания увидеть оливковые рощи, Средиземное море, город на острове, который он уже видел в путеводителе. Но за день до отъезда к нам с утра прибежала мама и, заламывая руки и закатывая глаза, стала требовать, чтобы мы «не смели издеваться над ребенком», что ребенку на отдыхе нужен покой, ежедневный послеобеденный сон и «правильное» трехразовое питание и что все это мы сможем получить только «у Вероники в Будве». «Я разговаривала с ней буквально вчера вечером. Она примет вас совсем недорого. Комната большая, с телевизором, ванной и, главное, трехразовое питание. И все это за двадцать долларов в сутки! Кто такая Вероника? Лизина дочь. Да, она молоденькая, но у нее муж черногорец и имеет свой отель. Теперь Вероника ему помогает. Убирает, готовит... В общем, работают на пару. Мне Лиза давно об этом говорила, но вспомнила я только вчера. Вчера же с ней и связалась по телефону. Девочка немного грубоватая, но вас, сказала, примет в лучшем виде». Двадцать долларов в сутки да еще с питанием!

Может, стоит воспользоваться? Из аэропорта мы на такси отправились прямо в Будву. Город нас поразил обилием русскоговорящих туристов. На каждом углу была слышна знакомая речь да еще с характерным «аканьем». Пляжи забиты до отказа этими же туристами. В прибрежных кафе — столпотворения. Шум, гам... Правда, улочка, на которую мы свернули, была узенькой и довольно тихой. ОТЕЛЬ оказался серым, ничем не огражденным двухэтажным зданием. Долго искали звонок, но, не найдя, кулаками постучали в мощную входную дверь. Двери открыла сонная девица с всклокоченными волосами и початой бутылкой ракии. Долго пялилась на нас, морща лоб, и, видимо, что-то вспоминая. Наконец выдавила хрипло: «А-а-а, гости из Киева. Заходите!». Величественно махнула рукой, приглашая войти. При этом ее крупная грудь на секунду вывалилась из запахнутого халата. Тут же открылась дверь, выходящая в длинный коридор, из которой выскочила совершенно голая девушка лет шестнадцати. «Это не клиент, спрячься! — гаркнула Вероника (а это была именно она) и добавила извиняющимся тоном. — Девки совсем охренели. Как звонок — так выскакивают в чем мать родила. А все почему? Мужик жадный пошел. В отпуске, и то лишние десять долларов не потратит, а у меня девочки — высший класс! По

двадцать долларов в час. Вот и нет почти никого. Номера пустуют. Я ведь и вам сдаю только потому, чтобы простоя не было. Худо-бедно, но хоть с вас мелочишку буду иметь. Да, насчет питания. Утром — каша, в обед какой то кусок мяса, уж так и быть, пожарю, вечером — яичница. Только продукты вы покупать будете, мне некогда. Я ж клиентов на входе встречаю, деньги сразу беру». Тут Вероника разразилась невнятными ругательствами в адрес «жадных девок», развернулась к нам засаленной спиной и пошла, пошатываясь, по коридору, помахивая рукой с зажатой в ней бутылкой. Несколько минут мы с мужем пребывали в шоковом оцепенении, восьмилетний Артемка с интересом поглядывал на дверь, из которой выскакивала заинтересовавшая его девушка, а хозяйка, хрипло чертыхаясь, удалялась вглубь коридора. В следующую минуту мы живо схватили чемоданы, ребенка и стремительно выскочили на улицу... Через час мы уехали из запруженной туристами Будвы и поселились в маленьком тихом Ульцине, не обремененном ни посетителями, ни высокими ценами.

А совсем недавно, пару лет назад, прошла «делка века» тоже под названием «как для своих». В том году мой муж получил в наследство квартиру от умершей бабушки, мы планировали продать ее, купить однокомнатную для уже подросткового сына и

кое-что оставить себе «на черный день». В воскресное утро нас с мужем поднял с постели ранний телефонный звонок. Интересно, кому это мы так понадобились в семь утра? Дрожащий от волнения мамин голос прошептал: «Доченька, пять тысяч долларов! Одолжите их у друзей, возьмите в кредит, в конце концов, отдадите с продажи квартиры! Есть дешевая земля. Недалеко от вас, в Белогородке. Это же почти в Киеве! И всего пятьсот долларов за сотку! Покупаем по десять соток и на следующий год продаем. Цены на землю возрастают с каждым годом. На следующий год мы заработаем такую же сумму, а если еще подождем, то через несколько лет мы будем иметь пятьдесят тысяч чистого заработка, а, может, и больше!». Мамин голос дрожал, она то шептала, то переходила почти на крик, что означало степень крайнего волнения, но я не поддавалась. «Во-первых, мам, доброе утро! Во-вторых, мы не собираемся брать кредит под продажу квартиры. В-третьих, кто тебе, прости, эту фигню навязал?». «Мария Степановна, очень, кстати, компетентная женщина. Разбирается буквально во всем. И в искусстве, и в политике, и в бизнесе. Деловая, хваткая. Это ее знакомым участки выделили. Документов, правда, на них пока нет, но все — дело времени. Пока надо внести залог — две с половиной тысячи. Потом они получают документы. Потом мы оформляем сделку,

доплачиваем оставшееся, и — земля наша». Опять Мария Степановна! Эта женщина мне откровенно не нравилась. Да, она была хваткой! Но хватала со всех, даже с друзей и ничем не брезговала. Себе на безбедную жизнь она, во всяком случае, нахватала. Хамоватая, наглая, всегда с дорогушей сигарой в уголке рта она вызывала во мне только негативные эмоции и я искренне не понимала, что ее связывает с моей тихой, интеллигентной мамой. От этой покупки я наотрез отказалась и, как могла, попыталась убедить маму повременить. «Доченька, земля может уйти. Надо внести залог завтра». «Кому?» «Марии Степановне. А она передаст их своим знакомым». Снова отговариваю маму от залога. Бесполезно. Напоследок советую взять расписку. Через несколько дней приезжаю к ней. Мама тихонько сидит на кухне у окна. «Жду звонка от Марии Степановны. Сегодня приятели получают документы, завтра мы получим землю». «Ты расписку взяла?» «У Марии Степановны? Дочка, как не стыдно, она ведь тоже покупает у них участок и никаких расписок не берет. Это — свои люди». «Ну, жди!» — безнадежно махаю ей рукой и ухожу. Мама прождала еще несколько дней. Мария Степановна ей так и не позвонила, ее телефон тоже молчал. Видимо, она его поменяла. Где она живет и работает мама так за несколько месяцев нежной дружбы и не узнала. Сама Мария Степановна с тех

пор ни разу ее не навестила. Вот тебе и сделка!
«Как для своих»!

НА КАРНАВАЛЕ

«Так, дорогой, завтра мы идем на съемку. Ты уже дома совсем засиделся, да и деньги никогда лишними не бывают», — решительно даже не предложила, а утвердила я. Действительно, что-то мой муж, проводя свой отпуск исключительно на диване перед телевизором или лежа на том же диване с компьютером на животе начал «хиреть». Стал раздражительным, спать стал плохо, начались капризы в еде... В общем, решила я, надо сменить обстановку. В этом году мы не смогли выбраться в свой любимый Коктебель, поэтому остались дома. Решили почаще ездить за город, в лес, по грибы (осень как-никак), но погода продолжала радовать нас теплом, дождей вот уже месяц не было, и грибов, соответственно, не наблюдалось. Правда, один раз за город мы все же выехали, побродили по окрестностям и вернулись с пустыми корзинками. На этом наш энтузиазм закончился. Два раза приглашали друзей на пикник. Но отпуск то длинный. Надо чем-то занять супруга! Вот я и придумала. Нашла в интернете объявление о наборе массовки на съемку Новогоднего огонька. Что ж, осень, видно, самое подходящее время для таких

съемок, плевать, что на улице двадцать семь тепла, надо взять яркие куртки, шапки, зимние сапоги (тоже, желательно, ярких расцветок) и прийти на студию в восемь утра. Продолжительность съемок — четыре дня, правда, можно записаться на меньшее количество. Я сразу набрала номер и, услышав милый женский голосок, попросила внести нас в список со вторника по четверг (было воскресенье), рассчитывая, что в понедельник я найду и подготовлю все яркие зимние вещи. Девушка, немного поколебавшись, спросила, сколько нам лет, сказав, что в группу набирают довольно молодых людей. «Тридцать пять — это предел». «Подумаешь, мы с мужем прекрасно выглядим, мне лично больше тридцати трех никто не дает», — гордо заявила я. «Ну, если вы так прекрасно выглядите, ждем вас во вторник», — прощепетала девушка.

Сказано — сделано. Мужа я оповестила. Он и не возражал, наоборот, оживился, узнав, что в съемках будут принимать участие украинские «звезды», поставил фотоаппарат на зарядку. Его только смутил ранний подъем (в пять утра, чтобы не опоздать) и поздний приход (съемки заканчивались в десять, значит, дома мы будем не раньше половины двенадцатого). А так он даже развеселился. Весь день мы с ним оживленно выбирали и обсуждали наши съемочные наряды —

две лыжные куртки, меховые перчатки, два ярких шарфика ручной вязки, ушанка, пуховая шапочка, сапоги-дутики — и под вечер сели пить чай умиротворенные и успокоенные. «Знаешь, а за такие долгие съемки нам должны заплатить еще больше, — уверенно заявила я. — Это в объявлении и в ведомости пишут одно, а выдают другое. Моя подруга не раз снималась в массовках, так она такие деньги загребала!». Муж удовлетворенно кивнул и расплылся в улыбке. Так, настроенные на самое лучшее, мы легли спать.

Утро началось с противного дребезжащего звонка нашего старого будильника. Открыв глаза в кромешной темноте, я вспомнила, что все-таки надо подниматься. Кошмар!!! Давно я не вставала так рано. Что поделать, осень! Светать начнет только через час. Толкнула мужа в бок. «С ума сошла?! Чего ты меня толкаешь, у меня отпуск?!». Я придала лицу самое лучезарное выражение, а голосу — бодрые, веселые нотки и прощбетала, что сегодня у нас занимательный и полезный день. Мы развлечемся и заработаем деньги. Немного попыхтев, муж все же понялся и пошел в ванную. Быстро позавтракав, мы принялись упаковывать съемочные вещи, и тут нас поджидало горькое разочарование. Такие яркие, красивые и, казалось, невесомые, они не укладывались в небольшие спортивные сумки, пришлось упаковывать их в

дорожные баулы. Мало того, что выглядеть мы стали как рыночные торговцы, баулы еще оказались довольно тяжелыми. «Может, ушанку выложим, и меховые перчатки заменим вязаными?» — робко предложил муж. «Да ты что! В таких прикидах мы будем в центре внимания, а так — на задворках. Может, нам еще за наряды доплатят!» — прошипела я, и мы тронулись в путь.

Напрасно мы надеялись, что в такой ранний час автобусы и трамваи ходят полупустыми. Нет! Город уже вовсю кипел жизнью. И, хотя нам удалось с первой попытки залезть в автобус, всю дорогу мы просто провисели над своими баулами, слыша нелестные реплики от спотыкающихся о них людей. А в трамвай нас внесла толпа. Вынесла тоже... Благо, на той остановке, что была нам нужна. Вот она, киностудия и толпа у входа. Конечно, это съемочная группа. Мы весело зашагали к «коллегам», но, по мере приближения, наше веселье спадало. «Коллегами» оказались... дети. Вернее, те, кто нам уже годился в дети. Молодые люди от 18 до 25 лет весело что-то обсуждали, курили и потягивали пиво. «Я вчера домой в два часа только пришел, а в шесть уже встал», «Ой, а меня просто ноги сегодня не держат после вчерашних танцев», «Что ноги! Я вот руки с трудом поднимаю. Факелы такие тяжелые!!!». «Ребята, вы на съемки новогоднего огонька?» —

поинтересовалась я, муж же отошел в сторону и, безмятежно улыбаясь, достал сигареты. Ребята дружно кивнули, Однако, услышав, что мы тоже и туда же, с нескрываемой жалостью посмотрели на меня и на моего упитанного мужа. «Вы устанете, — категорично заявила одна девушка. — Мне восемнадцать, но я вчера еле выдержала, если б не так нужны были деньги, ни за что бы не пришла». «Вы готовы весь день прыгать, подтанцовывать и таскать факелы?». «Да ерунда! Я и так каждый день прыгаю на кухне и таскаю сумки из магазина!» — беспечно заявила я и отошла к мужу. «Ты слышал? Ерунда какая! Подтанцуем, попрыгаем, факелами помашем! Справимся!».

Войдя в зал, предназначенный для съемок, мы столкнулись с первой неприятной неожиданностью. В зале отсутствовал кондиционер. Конечно, осень. Но на улице — двадцать семь градусов, а здесь закрытые окна и масса софитов, подогревающих воздух. Было душноватенько! Но мы с мужем, улыбаясь, подошли к менеджеру съемочной группы и представились. Женщина кивнула, нашла нас в списке и сразу обратила к нам удивленные глаза. «Сколько вам лет?»

«Мы еще молоды!» — рассмеялся муж. Ох, не к добру!

Перебрав наш гардероб, менеджер отобрала куртки, меховые перчатки, дутики. «Можно

обойтись без шарфов, да и вам будет легче, в помещении духота, а окна открывать нельзя». Мы переоделись и пошли на отборочный тур. Нас определили «парой номер тринадцать» и поставили в пятый ряд. Надо сказать, что всего рядов было шесть, но в последнем, как я заметила, топтались те, чей наряд никак не соответствовал зимнему. «Так, массовка! Включаю музыку, и мы начинаем двигаться! Произвольные танцы! Представьте, что вы с друзьями за городом, ждете полночи и танцуете у костра! Можете повернуться друг к другу лицами, но ряды не нарушать. Все должно быть строго по рядам и непринужденно!». Интересно, как это может сочетаться строгий порядок и непринужденность? Ну да ладно! Включили музыку, и мы «запорхали». Надо сказать, что мой муж прекрасно танцует. Он, несмотря на вес, изящно извивался, выбрасывал вперед руки и ноги, слегка приседал и подпрыгивал. В общем, выкладывался вовсю. Я же тихонько переминалась с ноги на ногу романтично закатив глаза под потолок. «Стоп! Молодцы! Все молодцы, особенно пара номер тринадцать!»

Ого! Нас похвалили! Мы вдохнули, подтянулись и приготовились к следующему туру. «Сейчас поприветствуем Ани Лорак!» — раздалось из микрофона. «Хлопаем, хлопаем! Подпрыгиваем, изображаем радость на лице!». Мы усиленно

захлопали. Никого. Может, из-за четырех рядов нам не видно? Мы начали усиленно подпрыгивать. Никого! Значит, надо подождать. Мы ждали звезду, хлопая и прыгая, но ничего не дождались. «Насчет звезды это так, для отмазки. А вы что, не поняли?» — огорошила нас соседка справа. «Они сюда и не ездят. Зачем? Кондиционера нет, интерьер посредственный. Здесь только толпу снимают». Вот это да! Муж разочарованно застегнул карман куртки, в котором у него лежал фотоаппарат.

«Та-а-ак! А теперь присели, поднесли руки к губам, дышим на них, вам холодно и вы пытаетесь согреть руки своим дыханием! Пара номер тринадцать!!! Снимите меховые варежки и закиньте их к чертям собачьим!» Быстренько снимаем перчатки и отбрасываем в угол. При команде «присели» с ужасом смотрю на мужа. У него проблемы с коленями и присесть для него тоже весьма проблемно. Ничего! Молодец! Пыхтя и краснея, муж присел, поднес ладони к губам и застыл, выпучив глаза. «Гримеры! Бегом на площадку, нанесите белила вон тому мужчине, а то он как из бани». Это о моем муже. «Мужчина! Закатите глаза назад, а то они выпадут из ваших глазниц!». Ого! А вот это уже черный юмор! С жалостью смотрю на своего выбеленного мужа. Глаза он все же вернул в нормальное положение, но краснота проступает и сквозь белила. «Начали!»...

Хорошо, что съемка через двадцать минут закончилась. Помогаю мужу подняться. «Сколько раз тебе говорила, приседай по утрам вместе со мной! Я нормально вынесла, а ты...». Муж пыхтит и утирается кончиком шарфа.

«Массовка! Прыгаем! Начался снегопад, и мы бурно радуемся этому!» Прыжки я люблю. Люблю оторваться от земли, взлететь вверх, помечтать о чем-то... Десять минут, двадцать, полчаса... Сколько же можно прыгать, и где мой муж?! Ага, вон он, валяется под елочкой. Ну да, камеры там нет, можно отлежаться. Через полчаса я с трудом приземлилась. Тело по инерции взлетало, но умом я понимала — все, хватит! Приземлилась. Подошла, растолкала мужа. Он уже начал засыпать. «Я тут с менеджером договорился, я в этих кадрах не буду присутствовать», — бормочет в свое оправдание. Презрительно усмехнувшись, иду на площадку. Он плетется следом.

«Т-а-ак! А теперь представим: куранты бьют двенадцать!!! Что мы делаем! Конечно, обнимаемся, можно поцеловаться! Мужчины, обняли своих женщин и начинаем слегка покачиваться в такт мелодии! Пара номер тринадцать! Можете на время обнимания снять свои меховые варежки!». Что ж, мы оживленно подпрыгиваем, веселимся, как можем, затем, скинув варежки, обнимаемся... Муж почему то

навалился на меня и тяжело задышал в ухо. Мы покачиваемся... Мелодия просто очаровательна... Имре Кальман, кажется. «Боже, как я устал», — слышу шипение в ухо. Я и сама еле стою на ногах. Потому и покачиваюсь. Как ни странно, в такт. Покачались... Часа два, наверное.

Отвожу мужа к стеночке, заботливо прислоняю. Объявлен перерыв. Можно попить чаю, перекусить. С ужасом вспоминаю, что еды и чая, соответственно, у нас нет. Я думала, что кинокомпания организует нам бутерброды с чаепитием, но... торопливо выбегаю из помещения (перерыв то всего полчаса), покупаю в ближнем киоске пирожки с повидлом и бутылку минеральной воды). Мы торопливо перекусываем, и... снова в бой.

«Массовка! Вы отдохнули, перекусили! Так что встали и машем руками! К нам едет Дед Мороз! Он же Сергей Пенкин. Сейчас он исполнит все ваши желания!!! Прыгаем, приветствуем его, размахиваем факелами». После этих реплик нам всем вручают факелы. Ого! Сколько же эта махина весит?! И этим я должна махать?! Напрягаю мышцы рук, подымаю факел. Слышу сопение мужа: «Не бойся, я тебя поддержу». С ужасом замечая, что все девочки из массовой, поднапрягшись, подымают факелы и даже пытаются придать им какое-то движение. «Массовка!!! Побежали с

факелами к Деду Морозу! Мы указываем ему путь! В лесу темно, он может потеряться!». Да теряйся ты, Дедушка Мороз! Может, тогда наши мучения закончатся! Мы бежим. С трудом тащу огненный рожок именуемый факелом. Чувствую, муж подставляет свое плечо: «Можешь локоть с грузом поставить на него. Легче будет. Так и делаю. Действительно легче, но все же очень тяжело. «Пара номер тринадцать! Кончайте нежности! Соблюдайте дистанцию!». Поспешно отбегаю от мужа. Мы осветили дорожку, можно расходиться на перерыв. «Иди, сфотографируйся с Пенкиным, он действительно в роли Деда Мороза», — вяло толкаю в бок мужа. «Да ну его на... Из-за него твой остеохандроз разыгрался», — бормочет муж...

Съемки закончились в одиннадцать. На два часа позже. Денег выдали на десять гривен меньше. «Сегодня массовки больше чем ожидалось. Пришли все, в том числе и незапланированные, — менеджер почему-то выразительно смотрит на нас. — Но ничего, завтра мы вновь встречаемся, и вы получите больше ожидаемого!».

Мы с мужем устало бредем домой. Пешком. Трамвая, а затем и автобуса решили не ждать, и за каких-то сорок минут мы уже были дома. Раздевшись, падаем в постель. Ни есть, ни пить уже не хочется.

Утро. Противно дребезжит наш будильник. Темнота. Встаю, выключаю его, толкаю мужа. «Дорогой, на съемки!», и застываю, услышав поток не вполне литературной брани. Изю всего потока удалось понять, что «ноги нашей там больше не будет», что «видел он эту киностудию в белых тапочках в гробу» и что «пусть они себе эту десятку засунут в...». Ну, понятно куда. Я облегченно вздыхаю и заваливаюсь в постель. Поспать еще можно, ведь только пять часов.

БАБЬЕ ЛЕТО

От меня ушел муж... Как то неожиданно, надо сказать, ушел. Вначале стал задерживаться на работе. Не часто, раз-два в неделю, затем три-четыре, а неожиданно ночевать не вернулся. Что я тогда только не пережила!!! Мобильный его не отвечал, у друзей его не было, в больницы-морги труп мужчины средних лет привлекательной наружности крупного телосложения со шрамом после аппендицита не поступал. Взбудораженная и всклокоченная, я просидела всю ночь под телефонным столиком рисуя картины одну страшнее другой. Вот он лежит избитый и умирающий в кустах, и никто не знает где он и не придет на помощь, вот его хладный труп покоится на дне Днепра, и пока тело не всплывет никто не

догадается, что с ним случилось, вот... В общем, чего только я не передумала, а утром раздался звонок по мобильному и его спокойный голос заявил: «я от тебя ухожу, собери мои вещи, с разводом, думаю, проблем не будет, так как детей у нас нет, совместно нажитого имущества тоже».

Утро следующего дня. Я как сомнамбула брожу по квартире и как послушная жена собираю мужу вещи. Приходи, забирай. Мне они не нужны. О том, как мне больно, я думаю, ты сам догадаешься. Муж пришел в обед. Чистый, свежий, гладко выбритый, в новой рубашке. Значит, там его уже одели. Глядя на него побитой собакой, киваю на собранные сумки. Он изящно подхватывает одну. «За остальными приду позже, там ведь зимние вещи». У порога останавливается, смотрит на меня с насмешкой. «Дорогая, посмотри на себя в зеркало и ты сама все поймешь. Удивляюсь, как я умудрился с тобой пять лет прожить. Хозяйка ты, конечно, хорошая, но в остальном — никакая». Я впадаю в ступор, затем звоню на работу, рассказываю начальству о внезапно налетевшей на меня лихорадке, бормочу извинения за пропущенный вчерашний день, говорю, что еще несколько деньков «поваляюсь в постели» и затем впадаю в спячку.

Утро неизвестно какого дня. Кто-то настойчиво трясет меня за плечо, затем выливает

мне в лицо стакан холодной воды. Я вяло открываю глаза. Витка, моя младшая сестра. Ну да, у нее же есть ключи от моей квартиры. «Очухалась?! А то я уж не знаю, на каком ты свете. Вроде спишь, но как то очень крепко, еле тебя добудилась. Молчи, я все знаю, но родителям — ни слова. Стала тебя искать, тебя ведь на работе нет пятый день. Говорят, болеешь. Домой звоню — тоже нет. Дозвонилась до твоего гада (мужа, надо понимать), а он спокойно заявляет, что ушел от тебя, но видел в последний раз тебя именно дома. Я — к тебе. Давай, сеструха, рассказывай, что произошло?» С трудом поднимаю голову, и тут до меня доходит: «Меня на работе нет пять дней?! Значит, сегодня среда?! Я же звонила туда в пятницу, потом заснула... Выходит, я проспала беспробудно пять дней?!». Действительно так. Об этом свидетельствует и мой чрезвычайно бледный цвет лица и мой опавший животик. Ну да, пять, а, точнее, шесть дней не есть! А затем воспоминания последней недели нахлынули на меня и слезы покатались градом. От меня ушел муж! Почему, к кому? Не известно. Вновь потерянно хожу по квартире подвывая: «полюби меня такой, какая я есть...». Песня хорошая. Сестра же критично меня осмотрела и заметила: «А вот полюбить тебя такой очень сложно! Сейчас молодые девки совсем обнаглели! Намажутся, из одежды на теле — минимум, и на мужиков грудью

прут! А что делать! Мужиков то меньше чем нас. А уж нормальных — вообще мало. Вот и кидаются на чужих без стыда, без совести. А мужик — он и в Африке мужик. Покажи ему яркую тряпку — сразу в бой. Ты, сестра глянь на себя в зеркало! Где твоя прическа, где боевой раскрас? Ладно, ты сейчас из постели только вылезла, но я его уже весь последний год не вижу! А гардероб свой когда обновляла? А куда ты из дома за последний год выбиралась? Опустилась, забросила себя, только и делов — приготовить что-то вкусенькое и вылизать квартирку. Книг не читаешь, по телевизору смотришь одни сериалы мыльные! Так что в том, что произошло, виновата сама. И хоть супруг твой — гад порядочный, его можно понять. Он — мужик хоть куда, а рядом — тетка неопределенного возраста. Ему не котлета нужна, ты сама стань для него аппетитной котлеточкой. Пусть он пустит слюну глядя на тебя, а не в тарелку!». Что ж, сестра права. Растерянно поправляю начес на голове, пялюсь в зеркало. Бледная, с заспанными невыразительными глазками, пухлыми, но блеклыми губами и колтуном на голове. Надо срочно что-то делать! Сестра вновь критически оглядывает меня: «Впрочем, перемены к лучшему уже наметились, пузико за эти дни просто испарилось. Меньше лопай — и девичья талия тебе обеспечена». Витка

отправила меня в ванную, сама же отправилась колдовать на кухню.

Да, надо сказать завтрак, он же обед, мне сестренка преподнесла исключительно диетический! Настрогала салатик, сварила куриную грудку. «Вот так ты теперь будешь питаться всегда», — сказала, как вердикт вынесла. В общем, по словам сестры, у меня еще не все потеряно. Надо только «питаться правильно, себе внимания уделять побольше, сменить гардероб», и тогда все мужики, включая и моего гада, кинутся к моим ногам. «Но для осуществления всех замыслов нужно время. Ты в этом году еще в отпуске не была, так что бери все 28 дней и давай действовать».

Ну и жизнь у меня началась! Отпуск мне дали без проблем и отпускные вовремя выплатили. Конечно, конец сентября-начало октября — пора бабьего лета, мало кого привлекает, но у нас погода была то, что надо — жары нет, дождей тоже, можно даже искупаться в Днепре, так что я была довольна. Каждый день после работы ко мне приходила Витка и учила меня, старую, уму-разуму. Как красится, во что одеваться, как вести себя с мужчинами... Я была примерная ученица. Уже к концу первой недели я умело наносила на лицо ежедневный макияж и знала все премудрости вечернего. Еду я готовила только по тому списку, что мне выдала сестренка, мой гардероб изобиловал молодежными

прикидами. «Тебе только 35, так что не лезь в старухи раньше времени, а вообще тебе, для полного преобразования, надо мужика нового завести, желательнее помоложе», — авторитетно заявили моя младшая. Хорошо сказать, но где его взять? Так как мой бывший ничем себя за эти две недели не обнаружил, то я была готова на все. Он меня бросил, я сказочным образом начала преобразаться, так почему бы и не пофлиртовать с кем-нибудь?

Вскоре я нашла его, мужчину для флирта. А, может, просто стала обращать внимание на тех, кто обращает его на меня. В тот день стояла невероятная для сентября жара. С утра я сбегала на рынок и возвращалась с полными сумками — капуста, помидоры, зелень, яблоки, и много других диетических вкусностей. Возле дома я присела на бревно, взглянула на лес и озеро, окружавшие наш массив, и решила вечером поплавать. «Простите, девушка, где ближайшая автобусная остановка или метро?» — раздался рядом мужской голос. Оглянулась. Паренек, на вид лет 25–27, не больше, симпатичный, но немного потрепанный. «За девушку спасибо, а остановка там», — махнула рукой в сторону трассы, и, поймав его недоуменный взгляд, объяснила: «Приятно, когда в моем возрасте тебя называют девушкой». На вопрос о моем возрасте весело рассмеялась и махнула

рукой. В свою очередь спросила, знает ли он, где вообще находится. Молодой человек присел рядом и выложил мне все как на духу. Приехал к тете в отпуск, Киев уже осмотрел и решил познакомиться с кем-нибудь. Вчера выпал такой случай. Зашел в кафе, а там — компания. Вполне приличные ребята, человек шесть, точно не помнит. Подсел, разговорились, угостил всех пивом, потом еще... Что было потом — помнит смутно. За пивом последовало вино, из кафе отправились на озеро, купались... Очнулся утром на берегу. Денег — ни копейки. То ли забрали, то ли сам растратил. Как выбраться отсюда — не знает. Я отдала ему оставшуюся десятку «на пиво и на проезд» и объяснила, как добраться до дома. Парень при виде денег заулыбился, но я настойчиво сунула деньги ему в карман. «Ладно, но я приду сюда вечером и верну, не привык я у женщин брать». «Хочешь, встретимся с тобой часов в восемь на этом же месте, поплаваем», предложила я.

В восемь, надев купальник и накинув на сарафан теплую кофту, я подошла к бревну и увидела улыбающегося, слегка смущенного паренька. «Мы не познакомились, меня Саней зовут, ты меня здорово выручила. Деньги возвращать как то неудобно, давай в кафе сходим». «В сарафане и купальнике?! Ну нет! Раздевайся и пошли в воду, она теплая, потом пива мне

купишь», — скомандовала я. Раздевшись, я поймала на себе заинтересованный взгляд Саши. Да, фигура у меня теперь — что надо. Диета, зарядка. Я слегка, но умело подкрашена, а волосы собраны в греческий узел. Парень тоже разделся. При невысоком росте сложен он был неплохо. Пропорциональное, крепкое тело, длинные ноги, рельефная грудь. «Нравлюсь?!» — весело спросил он. «Ничего!». «Ты тоже вполне!». Обменявшись любезностями, полезли в реку. Сплавали на другой берег, вернулись, и опустились на песок отдыхать. «Неси пиво! Ларек там». «Я уже знаю», — рассмеялся Саня и, как был, в плавках, побежал к нему.

Это был чудесный вечер! Парень оказался интересным собеседником. Много читал, во многих странах был. Я слушала его чуть ли не с раскрытым ртом. Рассказал о своей работе, я — о своей. Об одном только умолчали мы. О нашей личной жизни. На его пальце я заметила обручальное кольцо, свое же я еще не сняла. На прощание он слегка прижал меня к себе. «Я не прощаюсь. Сегодня (а было уже двенадцать с небольшим) я вновь жду тебя в то же время на том же месте. Кафе все-таки за мной». Пусть это будет короткий роман на время его отпуска, но я приду! Мне надо отвлечься от мыслей о муже, переключиться на другого, ему — подруга в Киеве. Я понимаю, что

все кончится с его отъездом, постараюсь к нему не привязаться и изо всех сил насладиться тем, что мне приготовила жизнь.

В тот вечер мы пошли даже не в кафе, а в маленький ресторанчик, в котором еду готовили на мангале. Там можно было выйти на задний дворик и наблюдать за процессом, что мы и сделали. Я замороженно смотрела на огонь, рассыпающий искры, ночное небо казалось так близко, что протяни руку — и достанешь звездочку. Мы молчали. Неожиданно Сашка обнял меня сзади. «Мне показалось — ты замерзла», — прошептал он и его горячие губы захватили мочку моего уха. Я чуть не задохнулась. Это был прием моего мужа. Правда, он уже несколько лет не применял его ко мне. Милый мальчишка, ты мне напомнил о том, что я была любимой когда то. «После ужина можно зайти ко мне... На кофе», — чуть помедлив предложила я. Ночь с ним мне тоже напомнила о многом. Вообще Сашка оказался удивительно похож с моим мужем. Жесты, манера сидеть небрежно закинув ногу на ногу, даже трубку мужа с удовольствием выкурил, сказав, что дома у него тоже небольшая коллекция трубок. Утром я проводила его, договорившись встретиться в обед и показать Киев «своими глазами». После долгой прогулки по Подолу мы поднялись по Андреевскому спуску до метро и, конечно, снова

поехали ко мне. Так прошла еще неделя. Витке я невнятно бормотала по телефону, что встретиться пока «ну никак не могу, занята», но моя умная сестренка не обижалась и, кажется, догадывалась о причине моей занятости.

Мое любовное безумие захватило вторую неделю. Мы встречались в городе, в парке, в лесу, раскинувшемся за моим домом. Мы купались в озере, собирали грибы, иногда забегали в кафешки или куховарили вдвоем на моей кухне, а ночами любили друг друга. Безумно, неистово, зная, что этому скоро придет конец. С каждым днем я находила в Сане сходство с ушедшим мужем. Иногда мне казалось, что это он, только помолодевший на пятнадцать лет и снова влюбленный в меня, и от этого становилось немного горько.

В последнюю ночь Сашка затащил меня в ночной клуб на дискотеку. Я и в молодости бывала в таких заведениях всего раза два-три, но сейчас поддалась уговорам друга и отправилась с ним «искать приключений на голову». Дискотека оглушила, ослепила и ошеломила меня. Но, осмотревшись вокруг, я освоилась, а через десять минут уже лихо скакала на площадке. Мне всегда говорили, что у меня великолепный слух и чувство ритма, поэтому, посмотрев несколько минут на молодежь, я вскоре уже ничем не отличалась от

них. Молодежь, похоже, тоже приняла меня в свою компанию как равную. Сашка восхищенно смотрел на меня, крутился у меня под ногами, постоянно целовал, а когда меня приглашал кто-то со стороны, наблюдал за нами веселыми и немного ревнивыми глазами. «Ты обалденная женщина! Будь всегда такой — веселой, заводной, ходи хоть иногда на дискотеки и цени... сама себя. Думаю, скоро найдется тот, кто тебя тоже оценит», — сказал он на прощанье.

Утро следующего дня. Неожиданный звонок в дверь. На пороге муж. «Ты пришел за вещами?» — сонным голосом спрашиваю я. Но я уже час как поднялась, я уже подкрашена, волосы красиво уложены, на мне — шорты и маечка-топ, а из кухни аппетитно пахнет кофе. Рот у мужа удивленно открывается, а затем растягивается в самой лучистой улыбке. Не удивительно! Такой он меня давно не видел. «Я вообще то не за вещами, просто захотел тебя увидеть. Угостишь меня кофе?». Томно киваю ему головой, наливаю из кофейника две чашки. «Извини, ни булок, ни пирога нет, могу предложить сыр». Удивлению мужа, кажется, нет предела, но он молчит. Я тоже. Но молчание теперь не тяготит меня, я с наслаждением пью вкусный, несладкий напиток и люблюсь утренним рассветом. Наконец муж не выдержал. Сказал, что скучает по мне, по дому, очень хочет вернуться. Сказал, что ни

у кого он уже давно не живет, довольствуется дачей родителей. Сказал, что по-прежнему любит меня, и просит у меня прощения за ранее сказанное. Да, видно, я действительно сильно изменилась, на какую речь его пробил! Я пожала плечами и молча проводила мужа до дверей. «Я подумаю», — сказала ему на прощание. Да, я подумаю. Ведь и я соскучилась по нему. А обиды — прочь. Не было бы этого ухода, я бы никогда не изменилась так. Пущу я мужа назад или нет — пока не знаю, но точно знаю, что впереди у меня будет новая, интересная жизнь. А бабье лето закончилось.

ЗАПАХ ВАРЕНИКОВ

Супруги Бекетовы собирались на банкет. Муж был уже готов, но жена все еще прихорашивалась в ванной у зеркала с двойной подсветкой. Игорь несколько раз за 15 минут стучал ей в дверь, но в ответ слышалось одно: «Милый, сейчас выхожу, ты же знаешь, что в моем возрасте мне надо особенно тщательно ухаживать за собой, не волнуйся, через десять минут выйдем». «Да-а-а, старушка, а раньше ты была готова к выходу еще раньше меня, что поделаешь, стареем...», — с некоторым злорадством подумал супруг. Через пять минут дверь ванной распахнулась и Елена предстала перед ним во всей своей красе. Не очень глубокое

декольте, не полностью оголенные плечи, роскошные полудлинные волосы и очень тщательный, но не броский макияж. Если быть откровенным — в свои 45 Елена выглядела великолепно, но муж, слегка взглянув на нее, пробурчал что-то невнятное под нос и, посмотрев на часы, торопливо направился к выходу. «Мы ведь не опаздываем, у нас еще час времени, а до дома Колесниковых — 45 минут, что же ты нервничаешь?» — словно в оправдание повторяла жена. Внезапно муж остановился. «Слушай, Ленка, надоели мне все твои старческие задержки, капризы и маразмы... Прости, но разница в возрасте начала сказываться. Мне нужна женщина моложе. Давай разойдемся по-хорошему. Я тебе положил на счет приличную сумму, тебе хватит, да и квартира у тебя есть, не пропадешь, а я начну новую жизнь».

Елена стояла, замерев... Она верила и не верила тому, что услышала. Верила — потому что уже несколько лет назад почувствовала, что надоела своему Игорю, не верила — потому что не ожидала от него такого удара. Но, собравшись с духом и потрянув головой, она, гордо подняв голову, направилась к машине.

Утром, открыв глаза, Игорь удивился тому, что не почувствовал привычного запаха свежемолотого кофе и тихого напеванья жены на кухне. Прижав ладони к глазам, он повернулся на

бок и что-то нащупал на своей подушке. Открыл глаза. Записка. Поднес к глазам, прочитал: «Милый, я уже несколько лет терплю от тебя это... Понимаю, что я старше тебя, но никогда не думала, что наш конец будет из-за этой незначительной разницы... Если захочешь развестись — найдешь меня. Твои деньги мне не нужны, я пока сама могу заработать. Желаю счастья!».

Игорь сам сварил себе кофе, залил хлопья молоком и задумался... Ему только 40, впереди еще добрая половина жизни. Как прожить ее без Ленки? Дело в том, что она была очень хорошей женой — дом содержала в идеальной чистоте, готовила вкусно и с удовольствием (особенно он любил ее вареники), не скандалила по поводу его частых задержек «по работе» (а задержки были и не только по работе), следила за собой. Игорь часто ловил восхищенные взгляды коллег, брошенные на его жену... Но возраст... Ему только 40, ей уже 45. Почти все его коллеги обзавелись вторыми, а то и третьими женами значительно моложе их самих. Вон Петровичу уже 60, а очередной жене — 28, девочка совсем, моложе его дочерей. Да и у самого Игоря была «любовь» моложе его на 18 лет. С ней он проводил свободное время, иногда ездил в отпуск, иногда брал с собой в командировки. Правда, выходить «в люди» с хорошенькой как куколка но вздорной и взбалмошной Ириной он не

решался, но это пока... Потом он сможет «приучить» и «перевоспитать» ее. Так мечтал иногда Игорь. Немного жаль Ленку, ведь вместе они 20 лет, их не вычеркнешь... Когда то он, 17-летний первокурсник, до умопомрачения влюбился в выпускницу иняза. Ленка была уже замужем за своим однокурсником, но Игорю за три года удалось совершить почти невероятное — влюбить в себя хрупкую сероглазую красавицу и развести ее с мужем. Летом, после третьего курса, они расписались, и тут Игоря настиг первый удар — в автомобильной катастрофе погибли оба его родителя и он из обеспеченного жениха превратился в нищего студента. Правда, у него осталась квартира, которую Лена взяла в оборот. Жить молодожены стали в Ленкиной «двушке», а трехкомнатную квартиру мужа сдавали. Деньги Ленка складывала, сама же содержала их двоих на свою зарплату и «репетиторские». Содержала, надо сказать, неплохо. Когда Игорь закончил учебу, у них уже накопилась небольшая сумма, которую вложили в «дело». Так Игорь, благодаря жене, открыл свой бизнес. Спустя несколько лет он уже сам содержал и себя, и жену, и родившегося к тому времени Димочку. Лена ушла в декрет, а затем — в домашние хлопоты и дела, которые, как оказалось, бесконечны. Правда, она при этом была в курсе всех дел мужа, его коллег и неустанно следила за

собой чтобы «соответствовать». Бассейн, тренажерный зал, косметолог... Ленка выглядела замечательно. Но 45 не 22. И он, и она это чувствовали. И, видно, его чувствам пришел конец.

Елена вернулась в свою «двушку» которую перестала сдавать и в которой сейчас обитал их восемнадцатилетний сын. Димочка на втором курсе изъявил желание начать самостоятельную жизнь, начать зарабатывать деньги и, главное, полностью избавиться от родительского контроля и опеки. Тут и пригодилась ленкина квартира. Сейчас она возвращалась туда. Ей предстоял разговор с сыном и, главное, новая, не такая обеспеченная жизнь. Конечно, Игорь Димку не оставит, обеспечит деньгами и советами, но она должна начать свою новую жизнь самостоятельно, независимо от мужа.

Димочка воспринял ее возвращение домой без особого восторга, а сообщение о возможном разводе с отцом — просто «в штыки». «Слушай, мам, ты как то утряси ваши с отцом дела. Я отсюда не уйду, а ты будешь только мешать мне своими наравоучениями, так что... Я тебя не гоню, но лучше возвращайся к отцу».

В тот день Елена долго искала квартиру. Она решила снять себе жилье (благо, деньги от бывших постояльцев остались) и подыскать работу. Денег на первое время должно хватить, а дальше — видно будет. Может, Игорь разменяет их общие хоромы, и

предоставит ей хоть самую маленькую квартирку. А пока надо найти недорогое и теплое жилье. Зима начинается, вот уже и снег пошел.

Поиски жилья занесли ее на самую окраину города. Именно здесь сдавались подходящие ей по цене квартиры. Как ни странно, но их с мужем хоромы находились недалеко, в этом же районе. Правда, у них были хоромы, а здесь... Роскошь часто соседствует с нищетой. Но Елена не унывала и продолжала поиски. В этот раз она вышла к лесу, у которого находились убогие кварталы. Ничто не подошло ей, и, хоть женщина не была избалована, жить ей все же хотелось в нормальных человеческих условиях. Она устала, и больше всего на свете ей хотелось присесть на диван и выпить чашечку горячего кофе. Неожиданно снег, сыпавший с утра, превратился в снежный вихрь, завыл ветер, и поднялась самая настоящая метель. Сквозь белую пелену женщина увидела одинокий домик, стоящий на краю леса. «Попробую попросить приюта на час-другой. Двигаться в такой ураган я не могу, а позже, может, такси вызову», — подумала Елена, стуча в дверь. Открыл ей хозяин домика — невысокий, плотный мужчина «в возрасте, но не старый» — как определила она. Она попросила приюта на пару часов. «Видите, что творится, а мне еще долго идти до остановки или метро». «Конечно, конечно, только, милая, не

убрано у меня, ты уж прости», — закивал тот головой, пропуская ее в дом. «Чем напоить тебя?». «Хотелось бы кофе, но и чай подойдет», — ответила Елена, осматривая уютную комнату с мягким диваном, цветным телевизором и... камином. «У меня и кофе есть и к кофе. — усмехнулся хозяин, доставая початую бутылку коньяка из старого, но хорошо отреставрированного буфета на крученых ножках — Жаль, что накормить тебя не смогу. Дома только минимум продуктов, а до ближайшего магазина как до твоей остановки». «А давайте, я что-то придумаю, — неожиданно предложила женщина — мука, соль, картошка есть?» Все оказалось в хозяйстве домовитого мужчины. Кроме того, еще и сало, и тугой лук, припасенный на зиму, и через час он с упоением любовался горкой вареников, исходящую ароматным паром. «Ну, милая, ты просто волшебница. Давай пировать, время уже обеднее. Петровичем меня зови, я староват, 52 уже...». «А знаете, вы ведь ненамного старше меня, всего на семь лет...», — задумчиво произнесла Елена. «Да ну, а такая молоденькая с виду!» — изумился хозяин и неподдельное восхищение сверкнуло в его синих глазах.

Прошло три года. Многие изменилось за это время. Игорь сошелся с молодой Ириной, но эта связь вскоре начала тяготить его. Ирка домом не

занималась, готовить не умела, однако наложила табу на его посиделки с друзьями в бане по выходным. «Знаю я эти парилки! Забыл, что ли, как мы с тобой познакомились, пока твоя клуша-жена варенички тебе лепила?» — злобно заявила она. Кстати, о варениках... Игорь в последнее время начал бредить ими. Молодая женщина высмеивала его страсть к домашней пище. Сама она привыкла только перекусывать на ходу бутербродами, чипсами, орешками обильно запивая все пивом. Игоря же такой расклад не устраивал. Он перешел на питание в ресторане, но и там таких вкусностей не готовили. Игорь похудел. Вид его тоже стал довольно неряшливым. Ирина не была обеспокоена стиркой и чисткой его вещей и никогда, как жена, не напоминала, что надо подстричься. Да и друзья, увидев Ирину на корпоративной вечеринке, недоуменно покрутили пальцами у виска. «Ты с ума сошел?! Променять жену на эту молодую шалаву?!» В общем, Игорь, промучившись, решительно разорвал с Ириной все связи, выставил ее из квартиры и решил вернуть жену. Он знал, что сын знает о месте обитания матери. Год назад Димочка женился, его юридическая фирма приносила пусть небольшой, но стабильный доход, поэтому он не докучал ему своими проблемами. Игорь знал, что мать навещает сына, но больше о ней он ничего не

знал. В этот раз мужчина решил узнать, где же живет его жена и попросить ее вернуться.

Его очень удивило то, что Елена, живя в нескольких остановках от него, ни разу не напомнила о себе за три года. Увидев дом у леса, он удивленно хмыкнул, но поднялся и постучал в двери. Дверь ему открыла приятная моложавая женщина в которой он с трудом узнал свою жену. Нет, она не состарилась, но... Седые некрашенные волосы роскошной гривой обрамляли такое же ненакрашенное лицо. Глаза излучали спокойное достоинство. Она перестала ходить в спортзал, но фигура по-прежнему оставалась стройной и подтянутой. Кроме того, в ней появилась уверенность в себе. «Проходи, я собиралась сама идти к тебе, но ты опередил меня», — спокойно, без эмоций сказала она и пропустила его внутрь. Игорь вошел в огромную уютную комнату со старинной мебелью и камином. «Кофе, чай? А, может, покормить тебя обедом? Мой Петрович сегодня задерживается — срочная реставрация буфета, так что мы можем пообедать без него». Игорь молча кивнул и с аппетитом набросился на горку дымящихся вареников с вишней. «Как ты?» — спросил он, спустя несколько минут. «Хорошо. Диму я постоянно навещаю, помогаю молодым по хозяйству, учу невестку кухонным премудростям. Сама начала работать. Да. Ты ведь помнишь, что у

меня тоже высшее образование. Теперь мне мой английский ох как пригодился! Открыла свою фирму по подбору домашнего персонала. Вначале изучаю запросы хозяев, затем подбираю им женщин и отправляю их за границу. Петрович мой тоже мастер на все руки. Он реставратор, а сейчас — мода на старинную, антикварную мебель. В общем, заказов хватает. Да, давай разведемся с тобой. Мне с Петровичем коротать свой век». «Петрович?! Он что, такой старый?!» — удивился Игорь. «Да ведь и мы уже не молодые! Вон тебя как молодость поистрепала. Видела вас не раз вместе, но не подходила, только удивлялась, что же ты не цветешь как прежде? Да, видно, не до цветения тебе. Давай разводиться. Я на днях позвоню тебе, и сходим в ЗАГС».

Игорь кивнул, молча поцеловал руку уже бывшей жене, выбрался из-за стола и медленно побрел к машине. А ноздри продолжал щекотать запах домашних вареников.

НЕУДАЧНЫЙ БРАК

Женился Игоряша поздно и неудачно. Впрочем, относительно того, что «неудачно» — так считала Ирина Архиповна, его мама. А относительно того, что «поздно и неудачно» — все

население небольшого городка в котором и происходили события.

Женился Игорь в 26 лет... Не так уж и поздно, но для жителей Западной Украины, где брак разрешен с 17, а многие девушки выскакивают замуж «с пузом» и в 14–15 лет, а ребята обзаводятся семьями если не до армии, так уж точно после нее, 26-летний Игорь был просто «перестарок». Мало того, до этого времени он ни разу не встречался с девушкой по-настоящему и успел за такой срок сорвать всего несколько девичьих поцелуев. А все Ирина Архиповна! Игорь был в семье единственным, поздним и обожаемым ребенком. Отец его, Василий Иванович (почти Чапаев!), бравый полковник в отставке, ушел из жизни, оставив на 14-летнего мальчика избалованную и капризную мать. И тут началась для Игоряши «райская» жизнь! С утра, перед школой, он отстаивал очередь за дефицитным тогда сливочным маслом и майонезом (при жизни это делал отец). После школы мчался домой, чтобы помочь маме по хозяйству — убрать, починить, припаять, забить гвоздь, разобрать пылесос и телевизор, устранить неполадки... Вечером усаживался с мамой перед телевизором и смотрел очередной фильм, затем долго слушал ее рассуждения о показанном, ночью делал уроки. В общем, дел хватало. Со временем Игоряша полностью освоил уборку квартиры с

мытьем окон, а к 20 годам научился вполне сносно готовить.

Конечно, Ирина Архиповна дорожила таким сокровищем и, как могла, удерживала его. Игорек захотел пойти в кафе с друзьями? Не стоит, миленький, посидим дома, попьем кофе. На дискотеку? Да ты что, сынок, ты там оглохнешь от музыки, ослепнешь от огней и задохнешься в дыму. Там же все курят! К девушке на свидание!? Ни за что!!! Ты девушек не знаешь! Всем им только одно нужно — деньги. Оставит тебя нищим, да еще и заразит какой-нибудь болезнью нехорошей!

Конечно, Игорь не был таким уж абсолютным «букой» и нелюдимом. И друзья у него были, и с девушками он пытался наладить отношения. Но на девушек требовалось больше времени, а его катастрофически не хватало. Он с отличием окончил школу, заочно поступил в политехнический институт и устроился в строительный трест. Вначале — помощником прораба, затем — согласно полученной специальности — начальником экономического управления. К 26 годам Игорь имел приличное жалование и стареющую неугомонную маму.

В тот вечер Игорь ушел из дома на дискотеку с твердым намерением встретить свою единственную и круто изменить жизнь. Вопящую мать он предупредил, что ночевать, вероятно, не

вернется. Дискотека оглушила его, ослепила огнями а от обилия дыма у него запершило в горле, и заслезилась глаза. Он несколько лет не посещал подобные мероприятия! Игорь привалился к стене пытаясь рассмотреть танцевальный контингент. Неожиданно из динамиков полилась хоть и громкая, но красивая и нежная музыка, и к нему подошло хрупкое создание с белокурыми кудряшками. «Белый танец. Можно вас?», — девушка шутливо поклонилась и протянула ему маленькие ручки.

Во время танца они познакомились и уже не расставались весь вечер. Люба — а именно так звали девушку — постоянно щебетала и смотрела Игорю в глаза каким-то загадочно-призывным взглядом. Парень был очарован. После дискотеки он пошел провожать ее домой и неожиданно сознался, что возвращаться в свой дом ему совсем не хочется. «Так пошли ко мне! Я ж одна живу!». И Игорь пошел. В квартире, не зажигая света, она неожиданно страстно обняла его и поцеловала. Затем, как теленка, взяла за руку и увела в спальню.

Наутро очарование ночи немного спало. Игорь, проснувшись раньше, стал рассматривать Любашу и заметил, что «молодая совсем не молода». Об этом говорили и многочисленные морщинки в углах глаз, и бледно-серая кожа, и жидкие белесые кудряшки. Но вот она открыла

огромные прозрачные глаза — и теплая волна вновь нахлынула и поглотила Игоря с головой. «Подожди! Я сейчас завтрак сготовлю, перекусим». Женщина пошлепала на кухню. «Хозяйка! — с нежностью подумал Игорь. — Наверное, хорошая жена из нее выйдет». На кухне, запивая яичницу жиденьким чаем, Игорь «созрел» и предложил Любаше жить вместе. «Не расписанные?! Не-е-е, я так не хочу! Иди домой! Мне муж нужен!» — неожиданно категорично заявила девица. Понуриив голову, парень вышел из подъезда. Светило яркое весеннее солнышко, городок утопал в аромате сирени, залиvisto чирикали воробьи. Домой! Игорь просто содрогнулся от этой мысли. Опять слушать причитания матери, а затем до ночи сидеть с ней, выслушивая ее бесконечные воспоминания, ухаживать за ней, бегать по магазинам... Нет! Люба — прекрасный шанс начать совсем другую жизнь. Квартира у нее есть, хозяйка она, вроде, неплохая, пусть она немного старше, но — ничего. Значит, она умнее, опытнее. Игорь развернулся, взлетел на пятый этаж и сделал очумевшей Любаше предложение.

«Ты женишься на Любке Лис?!». Митька, друг Игоря, покрутил пальцем у виска после такого сообщения. «Ты хоть знаешь, что она собой представляет?! Ты в курсе, что ей 32 года?! Да-да, дорогой, она на 6 лет старше тебя! В конце-концов,

ты в курсе, что у нее трое детей?! Замужем Любана не была, но дети имеются. Правда, где они — я не знаю. В свое время Любаша тут в городке зажигала неплохо! Многие мужики постарше помнят ее загулы. Опомнись, Игорь! Эта Лис еще тебе своим лисьим хвостом помашет!»

Но Игорь никого не слушал. Свадьба, правда, была скромная. Молодая жена приняла немногочисленных гостей — пару подруг, несколько друзей Игоря и поджигающую губы Ирину Архиповну — в своей квартире. Но Игорь все равно расстарался. Закупил шампанское, массу деликатесов, несколько коробок конфет и два торта. Жене даже не пришлось на кухне стоять. О детях он все же перед свадьбой спросил, и Любаша, трогательно всхлипывая, поведала, что живут они «в селе у бабушки» где она прячет их от «поганого мужа». «Я была молода, а он оказался просто тираном... Бил меня и деточек. Я забрала их и ушла. Детей отправила к маме, нечего ему еще и им жизнь портить. Правда, он теперь на заработках, на севере, но все же детей надо держать подальше. Вдруг вернется». Игорь, жалея, расцеловал ее. «Бедняжка, сколько пережила с таким мужиком!». О том, что от «поганого мужа» ей досталась трехкомнатная квартира, Любаша как-то умолчала.

И началась для Игоря совершенно новая жизнь. Вначале она ему казалась сказкой. После

работы Любаша встречала мужа по дороге домой и они, взявшись за руки, обходили немногочисленные магазинчики их городка. Покупали продукты, бытовую мелочь... Напоследок, зайдя в промтовары, Игорь покупал жене какую-нибудь приятную мелочь — духи, пудру, или кофточку, за что получал от нее горячий поцелуй. Часто жена говорила, что она «тоже с работы, а дома совсем ничего не приготовлено». И они, посмеявшись, отправлялись в единственный городской ресторан. В конце месяца Игорь увидел, что его довольно солидная зарплата недостаточна для семейной жизни. «Люб, давай все-таки ужинать дома. Так все деньги уходят на прокорм, а я еще ремонт хочу сделать, мебель прикупить...». Жена обиженно надула губки, но на следующий вечер Игоря дома ожидал ужин — капуста и хлеб с салом. Игорь молча проглотил его, хотя терпеть не мог пареную капусту. Да и в его доме это блюдо никогда не готовили. В ответ на просьбу приготовить в следующий раз что-то другое, Любаша еще сильнее поджала губы. «Постараюсь тебе в следующий раз угодить!», — прошипела она и наvertsела впрок голубцы, которые подогревала каждый вечер в течение недели. В воскресенье, окончательно ошалев от капусты с фаршем, Игорь сам нажарил отбивных с картошкой и сделал несколько салатов. Этого хватило на несколько дней. А в среду, придя

с работы, Игорь увидел на кухне мальчонку лет пяти, уплетающего оставшиеся отбивные с огромным аппетитом. «Младшенький мой, Сашенька. Мама заболела, а за ним глаз да глаз нужен. Он поживет у нас, Игорек?!» — полувопросительно сказала Любаня и прижалась к нему. «Не бойся, он послушный».

Послушный Сашенька оказался изрядным разгильдяем. Забирая его из садика (ему ведь по пути), Игорь выслушивал от воспитательницы кучу жалоб и пожеланий. То он подрался с Вовой, то облил борщом Машеньку, то украл карандаши и краски у Пети... Люба на все реагировала со смехом: «Поставь его в угол да надери уши», но сама наказывать ребенка отказывалась. А на поучения Игоря Сашенька никак не реагировал. Молчал, набычившись, и смотрел в пол. Ставить его в угол и драть Игорь не решался, боялся отпугнуть мальчишку, еще не узнав его.

Прошел год. Скопив немного денег, Игорь сделал в квартире ремонт, а с очередной премии купил польский гарнитур в гостиную. За год он так и не привык к Любашиным блюдам, поэтому старался приготовить все сам в выходные. Люба особо и не расстраивалась. Пока муж возился на кухне, она встречалась с подругами, уходила загорать на озеро. Иногда прихватывала с собой

младшенького, но чаще он оставался с новым папой, на которого никак не реагировал.

В конце лета дома появился любашин «средненький» — угрюмый, толстый четырнадцатилетний подросток с абсолютно тупым выражением лица. «Ему надо школу закончить, а у мамы в селе восьмилетка», — нежно пропищала Любочка. К тому времени она уже ожидала четвертого, их с Игорем совместного ребенка, и он, чтобы не расстраивать жену, молча кивнул головой. С Гришей у него отношения тоже не складывались. Толстый мальчишка всегда молчал, но свое дело делал. В первый месяц своего пребывания он расписал свежие обои в передней телефонными номерами. «Ему же так удобно, рядом с телефоном, а до блокнота он не дотянулся», — объяснила Любочка. Сам виновник лишь сопел носом и тупо смотрел в стену. Затем он «случайно» сломал дверцы нового шкафа из гарнитура. В ответ на крики Игоря Любаша стала истерично всхлипывать. «Какой ты! Ребенок же только покатался на двери, ломать ее он не хотел! Нет, не любишь ты моих детей!». Да, Игорь действительно не любил Гришу с Сашкой, но пытался найти с ними общий язык и мирно сосуществовать. В ответ натыкался на стену тупого непонимания и молчания.

После Нового года Любаша родила. Игорь с трепетом принял из ее рук маленькое, беспомощное

тельце сына и прижал к себе крепко-крепко. Как он его ждал, своего Ваську! Сына он назвал в честь отца и пытался найти в нем сходство с покойным родителем. Ребенок был такой крошечный, но уже было видно, что глазки у него — карие, как у Игоря, носик тонкий и слегка вздернутый, как у Ирины Архиповны, а вот волосики оказались неожиданно рыжими. «Та я сама до 17 лет была рыжая, потом стала краситься!», — усмехнулась жена, глядя на умильное выражение лица Игоря.

С Васькой для Игоря началась совершенно другая жизнь. С работы он мчался домой, чтобы успеть искупать малыша и спеть ему на ночь колыбельную. А работы теперь прибавилось!!! Жена сидела дома, а в доме были еще два подрастающих оболтуса. Денег катастрофически не хватало, Любины «декретные» были лишь маленькой каплей в семейном бюджете, а малышу так много требовалось! Коляска, ванночка, памперсы, ползунки, игрушки, а со временем еще смеси всякие прибавились, потому что у Любы пропало молоко. К ночи Игорь с трудом доползал до кровати и моментально засыпал. «Разлюбил ты меня, — жалобно поскуливала Любаша. — И не обнимешь, и не приласкаешь». Ну как объяснить ей, что за последние полгода он только и мечтает о полноценном сне? Ведь часто еще и ночью приходится вставать. У Любаши нет сил, а Васька

плачет-надрывается. Как ни странно, тут стала помогать Ирина Архиповна. Увидев кроху, капризная женщина просияла и благоговейно прошептала: «наш». Оказалось, что у деда Игоря, которого он никогда не видел, были такие же рыжие кудри и вздернутый нос, а длинные пальцы на ручках точь-в-точь повторяли ее, Ирины Архиповны пальцы. Бабушка стала забирать малыша на выходные, чтобы сын мог отдохнуть хоть за эти дни, а когда Васька немного подрос, Игорь и сам стал отправляться с ним на выходные «к бабушке». Любочка не возражала. «Я тут без тебя тоже отдохну. Приготовь нам что-нибудь и отправляйся. Знаю, что ты устаешь, но я тоже. Я еще с этими двумя нянчусь». Может, она и «нянчилась» с Сашей и Гришей, но мальчишки росли тупыми и неуправляемыми. Игорь был благодарен ей и за то, что их отпускали из дому на пару дней. Наварив супа и налепив котлет на два дня, он подхватывал на руки своего золотистого малыша и уходил. Рядом с городком был лес, в котором он с сыном мог гулять часами, а дома их встречала бабушка с пирогами и крепким, душистым чаем. Васька любил его как никто. Он радостно гукал, когда папа приходил домой с работы и обиженно плакал, когда тот утром покидал его. И Игорь знал, что за своего мальчика он отдаст все. А Люба постепенно отдалялась.

Вначале она жаловалась, что Игорь «перестал ее любить», а потом это ее даже стало радовать. Она опять была свободной, и, благодаря мужу, вполне обеспеченной женщиной. Шубка, платья, украшения, купленные недавно им и забытые на время, были вновь пущены в ход к зиме. Любаня вновь стала выходить «в люди». Теперь без мужа. Муж пропадал на работе, а вечерами занимался с сыном.

Вскоре в доме появился «старшенький». «Игорек, возьми Мишу к себе в управление», — ныла Люба, а Игорь смотрел на восемнадцатилетнего детину, по которому давно «тюрьма плакала» и понимал, что самое лучшее для него — пойти в армию, но как объяснить это жене? Миша же прочно обосновался у них и не собирался возвращаться «на село». Люба стала подрабатывать — каждый день уходила из дому на несколько часов «убирать офис». Правда, ее денег никто не видел, а все деньги Игоря все равно уходили на хозяйство, но теперь маленький Васька ежедневно на несколько часов оставался под присмотром только трех братьев. Какой это был присмотр — Игорь как-то узнал. Все произошло случайно. Игорь пришел домой намного раньше обычного, и увидел следующее: Сашенька, как всегда, сидел на кухне и уминал бутерброды с чаем, а вот Гриша с Мишей, явно отведавшие чего-то покрепче чая,

смотрели телевизор, развалиясь на диване и попыхивая сигаретами. В квартире было накурено, телевизор орал, а рыженький малыш тихо поскуливал в своей кроватке от голода, так как мама покормила его только утром. «Нет, так жить невозможно! Их, этих Лисов все устраивает. Они не думают о деньгах, о том, что приготовить, чем заняться, а от этого страдаю я и Васька», — мелькнула уже не первый раз мысль. Когда пришла Любаша с работы Игорь серьезно поговорил с ней, на что та устало махнула рукой и ответила: «Игорек, милый! Да ладно, что случилось то? Ну, накормила я Ваську попозже, не умер же он?! А хлопцам я скажу, чтоб не курили в хате. За братом они смотрели, на горшок его два раза сажали, что еще надо? Сашенька, говоришь, всю колбасу съел? Ну, он растет, что ж ему, продукты жалеть будем? Давай спать, устала я». Как Игорь не пытался объяснить жене, что такое поведение взрослых парней просто неприемлемо, что квартира превратилась в грязное логово, что он сам стал выглядеть жалко и неухоженно, а проглот Сашенька объедает их всех, Люба устало махала рукой и повторяла: «Спать, скажешь все завтра».

Завтра была пятница. Обычно в этот день Игорь возвращался раньше с работы, готовил Лисам еду на два дня, забирал Ваську и уходил к маме. Так было и на этот раз. Когда мужчина

пришел домой — Люба уже ушла убирать офис. Когда она возвращалась — никто не знал. «Да когда уберу все — тогда и прихожу. Игорек, ты ведь знаешь, что уборка — дело такое... Может и на два-три, а то и на четыре часа затянуться». С этим Игорь всегда соглашался, но какое то сомнение зарождалось. Слишком «усталая» приходила жена из офиса, и — сразу спать. Да и жалобы на то, что муж охладел к ней, прекратились. Уборка на нее так действует, что ли? А ведь по внешнему виду и не скажешь, что устает, лучшие вещи носит, новые постоянно требует, улыбается постоянно, а прозрачные глаза вновь горят призывным огнем.

В этот раз Игорь пришел к матери очень уставшим, передал ей Ваську и попросил почитать ему сказки, сам же решил вздремнуть пару часов. Он проснулся, когда синие майские сумерки уже сгустились, а маленький рыжик спал на диване заботливо обложенный подушками, чтобы не упал. Мать стояла у окна и, прищурив глаза, вглядывалась в весенний полумрак. Надо сказать, что дом Ирины Архиповны был одним из первых выстроенных многоэтажек этого городка, поэтому он находился рядом с лесом. А окна спальни так просто выходили в лес, что всегда устраивало хозяйку дома. Тишина, только птицы по утрам поют. Теперь же мать смотрела в окно с явным неудовольствием. «Сынок, я никогда не

спрашивала, где подрабатывает твоя жена и когда она возвращается домой с работы, но... Это терпеть уже нельзя. Подойди сюда». Игорь подошел к матери и тоже выглянул в окно. То, что он там увидел, вызвало просто омерзение. В зарослях кустарника на подстеленном плаще валялась его полураздетая жена, рядом громоздился огромный мужик. Любаня заливисто смеялась и прижималась к нему. «Это я наблюдаю уже не первый вечер. Что ж, твоя жена не знала, где ты жил раньше, ко мне она за три года ни разу не пришла в гости, а вот с этим, — мать кивнула на мужика, — пожаловала. Здесь часто влюбленные пары воркуют. Самое удобное место. И, вроде, в городе, и в лесу. Заросли, трава и почти не видно. Я тоже не сразу сообразила, кто это кувыркается, но потом поняла. Теперь посмотри сам».

В дом к Лисам Игорь больше не вернулся. Васькины вещи забрал, когда никого не было дома. Он решил сам воспитать своего рыжика. Воспитать так, чтобы тот стал настоящим мужчиной и никогда не ошибся в женщинах, как когда то его отец.

ВО ВСЕМ ВИНОВАТА ТЕМНОТА

Этой истории уже больше десяти лет, но я до сих пор со смехом ее вспоминаю. Тогда, почти каждый год, летом, я отправлялась погостить к

своей родне в Киев, покататься в Днепре. Кроме тети с дядей в Киеве меня ждали, маленькие двоюродные двойняшки Тошка с Тотошкой и мой любимый двоюродный брат, который был старше меня всего на два года. С Мишкой мы дружили с младенческих лет, и, несмотря на то, что наши семьи жили в разных городах — мы — во Львове, они — в Киеве — виделись довольно часто. Тем более, что летом, у бабушки с дедушкой, мы встречались почти каждый год.

В тот год я закончила университет, и, получив распределение, сразу отправилась в мой любимый город. Мой брат также собирался провести лето дома. Он уже работал на кафедре в институте и получил свои летние каникулы, которые проводил дома. Двойняшки успешно перешли в восьмой класс. В этом году я привезла брату в подарок ремень, который подходил не только к брюкам, но и к джинсам. Светло-коричневый, сплетенный из тонких кожаных лент, он просто дышал теплом и красотой. Я торжественно вручила ремень брату, который тотчас же, с радостным возгласом, приспособил его к бежевым джинсам и с радостью чмокнул меня в щеку. Тетя, вытирая слезы умиления, позвала нас отобедать и заодно отметить мое распределение и Мишкин первый «рабочий» отпуск. Дядя отправился на дачу, младшие члены семьи ушли в поход, так что на несколько дней мы

остались дома втроем. Обед затянулся и закончился ближе к вечеру. Мы посидели перед телевизором, поговорили и, с наступлением темноты, засобирались «на покой» — стали раскладывать диван и стелить постели. Но перед сном брат решил прогуляться «за пивом». Благо, прямо перед домом была расположена торговая площадка — куча ларечков, киосков и магазинчиков с питьем и продуктами. Площадка была освещена, а вот остальное пространство уже погрузилось во тьму. Мишка галантно пригласил и меня составить ему компанию, но я уже «расслабилась» после обеду-ужина и отказалась.

Прошло полчаса... Брата все не было. Я вышла в лоджию, чтобы лично обозреть торговую площадь и позвать его домой и застала там тетю. Она тревожно вглядывалась во тьму и что-то шептала.

— Нет его, нигде нет. Ни на площадке, ни возле дома. Что ж такое? Леночка, детка, спустись за ним! Там, в конце площадки кафе... Может, он там сидит?! А еще во-о-н там, через дорогу, комплекс с игровыми автоматами. Глянь и туда.

Я выскочила на площадку и попыталась вызвать лифт. Все даром. Он и раньше часто «отказывал» по ночам, видно, и сейчас старая история повторялась. Мысленно чертыхнувшись, я перебежала на лестницу и «поскакала» вниз. Мои

родственники жили на двенадцатом этаже, так что удовольствие предстояло не из приятных. На восьмом этаже я услышала шаги. Кто-то поднимался мне навстречу. Может, брат? Я приостановилась и затаилась. Лестничная клетка совсем не освещалась. Тусклый свет падал на нее из маленьких окошек, расположенных в пролетах, поэтому силуэт я увидела не совсем четко, но твердо решила, что это брат. Темные джинсы, светлая тенниска, рост выше среднего, довольно крепкое телосложение. Конечно он! Я вышла из темноты и, подойдя сзади, положила руку ему на плечо.

— Пошли домой! — я решительно дернула его за рукав.

Мужчина как-то странно дернулся и попытался вывернуться. Но не тут то было! Я вцепилась в тенниску уже двумя руками и ни за что не хотела его отпускать. Далее последовала короткая борьба, во время которой мы усиленно сопели, но молчали. Наконец «брат» отцепил мои руки от своей тенниски и помчался вниз. Такого поворота я просто не ожидала, но, не медля ни минуты, с громким воплем ринулась за ним. Несколько раз я его нагоняла и дергала то за руку, то за волосы, то за одежду. «Мишка» молча вырывался, но не останавливался.

Наконец мы выскочили из подъезда и «брат» рванул в кусты, которые росли возле дома. «Ага, он думает, я тут не проскочу!» — решила я и тоже ринулась в заросли. Там я не только столкнулась с ним, но и сбила его с ног. Он попытался подняться. Я ухватила его за пояс, и несколько метров он просто протащил меня за собой по земле. Его джинсы поддерживал великолепный кожаный, сплетенный из лент, ремень. Мой подарок! Я порадовалась его крепости, но все же решила отцепиться. Мужчина мчался к метро, которое находилось в противоположной от торговой площади стороне и совсем не освещалось. Только зеленая буква «М» свидетельствовала о его наличии. Мы продолжили «бег с препятствиями». Я еще несколько раз настигла убегающего, и от всей души отвесила ему несколько оплеух. Поведение Мишки меня немного удивило. Ни звука, ни попыток сопротивления... Наконец мужчина, собрав последние силы, оторвался от меня и на полной скорости влетел в метро.

Я в растерянности остановилась. Куда же мой брат направился и что делать мне? Ничего не придумав, я решила вернуться домой. Может, тетя знает, куда он отправился на ночь глядя. Преодолев пешком двенадцать этажей, я толкнула незапертую дверь и... застыла в изумлении. Передо мной стоял Мишка.

— Ну, где же тебя носит? Я уже полчаса как пришел, а ты все меня ищешь. Мама теперь меня собиралась за тобой отправить. Кстати, я встретил своего сотрудника, и мы зашли в кафе попить пива и потрепаться. Лен, да что с тобой? По какому поводу такая радость? — улыбаясь наклонился ко мне брат.

Но я уже упала на стоящий в прихожей диванчик и просто затряслась от хохота,

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ

Новая работа, новые знакомства, новый начальник... Все эти события ожидали меня сегодня. Я поступила на службу в новое издательство. С сегодняшнего дня я — начальник производственного отдела и главный редактор женского журнала, в моем подчинении целых пять человек! Ух!!! Я вдохнула полную грудь чистого осеннего воздуха и шагнула в кабинет своего начальника — учредителя журнала. Но как только я увидела этого мужчину, мир медленно поплыл у меня перед глазами. Это был он. Его пронзительно синие глаза я уже видела. 10 лет назад.

Мне 22 года. Я заканчиваю филологический, впереди зимняя сессия, каникулы, затем — защита диплома и новая самостоятельная жизнь. Возможно, сразу после окончания университета я

выйду замуж, а, может, еще подожду, устроюсь на работу, займусь карьерой, начну зарабатывать деньги... Все впереди! А пока я — единственный ребенок обеспеченных родителей, отличница факультета, умница и красавица, которой от ребят отбоя нет. У меня есть друг, с которым вот уже несколько лет меня связывают серьезные отношения. Возможно, он и станет моим мужем. Его неказистую внешность и хлипкую фигурку почти полностью компенсируют цепкий ум, хорошая «ориентация в пространстве» и преданное обожание меня. Еще у меня есть поклонник. Молодой крепыш со второго курса который уже целый год ходит за мной тенью, дарит цветы и читает стихи. Мой будущий муж над ним беззлобно подшучивает, а так они даже подружились. Иногда мой будущий «вручает» меня ему и «отпускает» нас вдвоем в кафе, кино или рок-клуб сетуя, что на «такие глупости у него просто нет времени». В общем, все у меня наважено, а жизнь прекрасна и удивительна. И дернул меня черт именно в этот момент пройти мимо университетской курилки, расположенной между этажами! Ведь сама не курю, но в буфет решила пройти именно мимо этого места. Услышав знакомые голоса я невольно остановилась и прислушалась.

— Слушай, Сергей, ведь тебе моя Аленка нравится?

— Ну, в общем, да.

— Тогда бери ее и мотайте куда-нибудь на зимние каникулы. Хоть в Карпаты, хоть к черту на рога. Я даже денег добавлю. А я скажу, что приболел и отправлюсь с Маринкой в Ленинград.

— Я думал, у вас все серьезно...

— Так и есть. Но иногда хочется разнообразия, смены чувств и впечатлений. А Маринка — девка простая и без претензий. Она от меня и требовать ничего не будет.

Кровь прилила к моему лицу. Кому я верила, за кого замуж собиралась! И второй тоже хорош! Ведь обязательно воспользуется предложением и еще денег возьмет, не побрезгует. Остаток того дня я провела как во сне. Старалась поменьше попадаться на глаза своему другу и, сославшись на недомогание, отпросилась с третьей пары домой. А по дороге зашла в деканат и написала заявление на досрочную сдачу сессии. Вечером продумала, что мне делать дальше и, посоветовавшись с родителями, сдала сессию за неделю и уехала в Карпаты, в маленький горный поселок. Всю экзаменационную неделю я приходила в университет после окончания пар, поэтому никого из сокурсников не видела, а на телефонные звонки всем отвечала одно: «я заболела, поэтому досрочно сдаю экзамены и уезжаю лечиться. Да, одна. Так лучше».

Так, наверное, действительно было лучше. То место, куда я приехала, поражало тишиной и спокойствием. В низине находилось маленькое поселение, вверху, почти на самой вершине горы, — частная гостиница. Вокруг только лес да снега. До горных курортов забитых в это время года отдыхающими надо было добираться на маршрутке, а сама гостиница была предназначена для таких же как и я. Приветливые и добродушные хозяева, великолепная домашняя кухня, камин в гостинной и телевизор в каждом номере... Все создавало атмосферу домашнего отдыха. Из десяти номеров были заняты только четыре. По словам хозяев «еще не наступил сезон». В двух номерах обитали не совсем молодые супружеские пары, один номер занимал интересный мужчина неопределенного возраста, а в четвертом номере поселилась я. Все обитатели отеля регулярно встречались во время завтраков-обедов-ужинов, иногда — в гостинной перед камином, перебрасывались ничего не значащими фразами о погоде, о природе и о просмотренном в номере фильме. Мы знали имена друг друга, но ничего больше. Чем занимались мои соседи я не знала. Сама я каждый день бродила по лесу, изредка спускалась в поселковый магазинчик купить что-нибудь сладенькое, один раз съездила в Мукачево, побродила по старому городу и вернулась назад уставшая и недовольная. В тот

день я собралась осмотреть развалины, похожие на замок, которые увидела с горы еще в день приезда. Они находились приблизительно в километре от поселка. Руины и впрямь оказались чьим то именем. Это было видно по остаткам сохранившейся роскошной лепки и по раскрашенным в золотистые тона стенам. Пока я бродила по развалинам небо затянули серые тучи и повалил снег.

— Пора домой, иначе к этим руинам прибавятся еще две! Давайте вернемся в отель вместе, — раздался знакомый голос и из-за уцелевшей колонны вышел мой одинокий сосед по номеру. На его груди болтался профессиональный фотоапарат. — Простите, я снял вас когда вы так грустно рассматривали эти останки. Думаю, снимок будет удачным. Ну, пошли, — с этими словами он протянул мне руку и помог выбраться из «замка».

Весело хохоча мы вернулись в гостиницу. Дмитрий, так звали моего соседа, всю дорогу развлекал меня забавными историями «из жизни», рассказывал о своей работе, о даче и веселой дворняге, охраняющей ее. За ужином мы переглядывались и весело хмыкали, пытаюсь подавить смешок. Наши соседи с удивлением поглядывая на нас спросили, что все это значит.